

Взяточника на испуг не возьмешь

Дмитрий Васько грустно констатирует: Если чиновник контролирует свои аппетиты, то и посадить его за взятку очень сложно.

В Карелии разработан республиканский закон «О противодействии коррупции», который в настоящий момент находится на доработке в Законодательном Собрании республики. Одни считают, эффективность этой меры очевидна, другие сильно в этом сомневаются, указывая при этом на декларативный характер документа. Пока же теоретики спорят, практики пытаются хоть как-то остановить распространение этого зла. О борьбе с коррупцией «АиФ-Карелии» рассказал заместитель руководителя Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Республике Карелия Дмитрий Васько.

Бесконечная история

- Дмитрий Владимирович, сегодня не редко можно услышать мнение, что дела, которые носят коррупционную окраску, расследуются очень долго, а посему со временем утрачивают свой, назовем его так, пропагандистский эффект. Особенно, что касается громких дел.

- Дело в том, что коррупционные дела - это одна из самых тяжелых для выявления и расследования категорий дел. Никто и никогда сам не признается, что он брал взятки или как-то по-иному злоупотреблял властью, и добровольно отправится в тюрьму. Значит, факт коррупции надо доказывать нам. А для того чтобы это сделать, необходимо: во-первых, хорошее оперативное сопровождение, во-вторых, практически уже на стадии возбуждения уголовного дела должна быть собрана большая часть материалов. Но проблема в чём? Например, у нас есть возможность проводить так называемые оперативные мероприятия с использованием аудиозаписи. Но для того чтобы дело было направлено в суд, должна быть

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Карелия

проведена экспертиза пленки. К слову, делаем её не мы. Этот процесс порой занимает несколько месяцев, полгода или даже больше. И подобных технических нюансов в расследовании коррупционных дел немало. Второй момент - это ознакомление с материалами уголовного дела. Согласно УПК, если подозреваемый не арестован, то он может читать свое дело практически бесконечно. Так, например, бывший мэр Лахденпохского района Михаил Максимов уже три месяца знакомится с материалами обвинения, и сколько времени это будет продолжаться, неизвестно. Но право у него такое есть. Вот лишь два примера, почему подобные дела так долго идут до суда. Но главное, что доходят.

- Много ли всего коррупционных дел прошло через ваше управление со дня создания Следственного комитета? Какова статистика?

- С сентября прошлого года нами в тесном взаимодействии с сотрудниками милиции и УФСБ расследовалось всего 52 уголовных дела коррупционной направленности. Причем 12 дел были переданы управлению «по наследству» из прокуратуры. Из 52 дел работа закончена по большинству дел. Все они были направлены в суды. По каждому из них вынесен обвинительный приговор. При этом оправдательных приговоров нет.

- А на основе этих данных можно сказать: вот он, самый коррумпированный в Карелии район или, предположим, уровень власти?

- Такой анализ сделать сложно. Коррупция - латентное преступление. То есть если я могу точно назвать, в каком районе произошло больше убийств, то с коррупцией все по-другому. На виду лишь случаи выявленные. А выявляется их на порядок, а то и на два меньше, чем происходит на самом деле. Коррупции достаточно везде. Поэтому утверждать, какие уровни власти или какие районы более коррумпированы, я не берусь.

С широко закрытыми глазами

- Недавно депутаты Законодательного Собрания Карелии приняли в первом чтении проект республиканского закона «О противодействии коррупции». На ваш взгляд, эта мера принесет ожидаемый эффект?

- Честно говоря, сам законопроект не читал. Но одно знаю точно: решать проблему коррупции на уровне субъекта Федерации - это не более чем декларативный шаг. Впрочем, осуждать тех, кто принял этот закон, не собираюсь. Если они считают, что он чем-то поможет, то пусть будет. Но с другой стороны, надо понимать, что проблема коррупции, по большому счету, решается на уровне не республиканского, а федерального законодательства. Именно его необходимо менять.

- Что именно?

- Например, оперативные работники сегодня очень сильно ограничены в полномочиях для борьбы с коррупционными преступлениями. Поясню. Допустим, вы знаете, что некий чиновник берет взятки, и его надо вывести на чистую воду. Что нужно сделать с точки зрения обывателя? Дать оперативнику пачку денег и пустить его по кабинетам ведомства с целью, предположим, покупки земельного участка. А кто возьмет взятку, тот и коррупционер. Повторюсь, с точки зрения обывателя это нормальная практика. Да и не только его. Аналогичным образом борются с коррупцией, скажем, в США. И, надо признать, небезуспешно. Закон им это позволяет. А что произойдет у нас?

- Наступит уголовная ответственность за так называемую «провокацию взятки».

- Да, наше законодательство трактует сегодня подобную ситуацию именно так. Поэтому на деле получается, что если чиновник не наглеет и контролирует свои аппетиты, то и посадить его за взятку очень сложно. У нас ведь как принято: пока с гражданина «дерут одну шкуру», то он еще терпит, но если дойдет до второй - возможно, тогда он и обратится с жалобой на вымогателя. Все же наши громкие коррупционные дела - это, если так можно сказать, обычно результат потери чувства меры. Когда человек уже окончательно уверовал в свою безнаказанность.

Про лебедя, рака и щуку

- Давайте отвлечемся от конкретного направления в вашей работе - борьбы с взяточниками всевозможных мастей - и поговорим о функциях Следственного управления в целом. В чём они заключаются? Немногие по-прежнему различают вас с прокуратурой.

- Наши функции вытекают из самого определения - следствие. Если до сентября прошлого года прокуратура одновременно занималась и надзором, и расследованием уголовных дел, то с появлением Следственного управления расследование было выделено в отдельную самостоятельную структуру. Де-факто прокуратура осуществляет сегодня только надзор, а расследованием занимается исключительно Следственный комитет. При этом напрямую прокуратуре мы не подчиняемся. А то, что до сих пор называемся Следственное управление Следственного комитета при Прокуратуре, то это исключительно процессуальное подчинение. Нас можно даже назвать параллельно существующей прокуратурой, которая занимается только следствием.

- Каковы плюсы выделения следствия в отдельную независимую структуру?

- Сегодня прокурор не вовлечен в процесс следствия и не отвечает за него, а только надзирает и в любой момент может потребовать устранения нарушений. А поскольку за работу следователя он больше не отвечает, то и на ход расследования может смотреть более объективным взглядом. Не боясь дисциплинарного взыскания за свои решения и конечный результат. И если он в чем-то хоть немного сомневается, то может направить дело обратно

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Карелия

к нам на дополнительное расследование.

Подобное разделение функций - плюс, наверное, и для наших граждан. В частности, в последнее время у нас наметился заметный прогресс в плане соблюдения их конституционных прав. Так, если раньше за аналогичный период у нас было 6 оправдательных приговоров, то в настоящий момент их всего два. Да и те пока не вступили в законную силу. Это говорит о том, что меньше стало случаев незаконного привлечения к уголовной ответственности.

- А минус, если верить последним публикациям в СМИ, - это наметившееся противостояние двух структур?

- Я бы вообще не стал говорить о каком-то противостоянии. Понимаете, просто когда начинается процесс выделения того или иного подразделения в самостоятельную структуру, то он всегда связан с проблемами роста. Не более того. На самом деле конфликта никакого нет. Судите сами. Например, раньше, по статистике, нераскрытым оставалось каждое десятое убийство. С момента создания Следственного комитета при Прокуратуре РФ с сентября 2007 года из 90 совершенных в Карелии убийств не раскрыто всего одно. Так вот, без нормальных рабочих отношений и слаженного взаимодействия такого результата не было бы никогда. И заслуга в этом не только Следственного управления, но и других правоохранительных структур, в том числе и МВД, и т.п. Поэтому, по большому счету, проблем между нами нет. Мелкие трения иногда возникают, но не стоит излишне драматизировать ситуацию, а уже тем более представлять нас в виде лебедя, рака и щуки, которые тянут свой воз в разные стороны.

Беседовал Павел Соколов

АиФ Северо-Запад • Карелия

25 Июля 2008

Адрес страницы: <https://karelia.sledcom.ru/news/item/619935>